

неприятную, чем его сегодняшняя жизнь.

В. В. Волков, Н. В. Волкова

КОНЦЕПТ «ЗДОРОВЬЕ»: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ САМОВОСПРИЯТИЯ

Здоровье вполне осознается лишь на фоне своего оппозита (как говорят, о здоровье задумываешься, когда его теряешь). Отсюда и словарные определения здоровья «через болезнь», через «отсутствие беспорядка», ср. у Даля: «...состояние животного тела (или растения), когда все жизненные отправления идут в полном порядке; отсутствие недуга, болезни»¹.

Болезнь, как показывают данные медицинских и психологических исследований, – это субъективная реальность и феномен культуры, а не только «организменное событие»². Феномен болезни складывается из двух принципиально различных компонентов. Эти компоненты:

- 1) физиологический – «организменное событие», когда «что-то болит», «что-то не так»;
- 2) ментальный – сознание факта болезни, когда человек говорит себе: «Я больна, у меня болезнь».

С формально-грамматической и лингвокогнитивной точек зрения, между выражениями

- 1) *Я больна,*
- 2) *У меня болезнь –*

пропасть и потому, что грамматические субъекты разные, и потому, что различие субъектов отражает разные механизмы самовосприятия: с одной стороны,

¹ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. Т. 1. М.: Рус. яз., 1999. С. 675.

² См., например: Лурия А. Р. Внутренняя картина болезни и ятрогенные заболевания. М.: Медицина, 1977; Николаева В. В. Влияние хронической болезни на психику. М.: 1987; Вассерман Л. И., Вукс А. Я., Иовлев Б. В., Карпова Э. Б. О психологической диагностике типов отношения к болезни // Психологическая диагностика отношения к болезни при нервно-психической и соматической патологии / Под ред. М. М. Кабанова. Л.: Медицина, 1990.

страдаю «я сама» – как личность, с другой стороны, агенс – *болезнь* как нечто чуждое, внутри меня поселившееся.

В восприятии «наивного», нерефлексивного, сознания эти выражения семантически тождественны: в каждом из них утверждается связь между двумя семантическими представлениями:

- 1) о себе самой;
- 2) о болезни (состоянии болезни).

До момента, пока человек не делает этих утверждений, (неважно, только во внутренней речи или вслух) он субъективно воспринимает себя здоровым. И даже если «что-то болит», боль не ассоциируется с болезнью как таковой. Как только эти утверждения сделаны, самовосприятие, по принципу обратной связи первой и второй сигнальных систем, радикально меняется.

Следовательно, проблема «здоровья и болезни» – это прежде всего проблема самоощущения себя здоровым или больным, проблема внутреннего психологического состояния духовного здоровья.

Таким образом, мы имеем дело с тремя взаимосвязанными, хотя и существенно различающимися феноменами:

- 1) **состояние болезни**, находящее выражение в способах обозначения болевых ощущений, характеристиках физического состояния, в именовании болезней, в характеристиках способов их лечения и т.д. – вообще говоря, во всем, что связано со сферой болезней и медицины, как они отображаются в обыденном и научном сознании, в том числе языковом;
- 2) **состояние здоровья**, также находящее свое выражение в различных языковых и речевых единицах, в том числе пословицах, фразеологизмах, песнях, фильмах и т.д.;
- 3) **состояние духовного (психологического) здоровья или неблагополучия**, которое, в свою очередь, также находит языковое и речевое выражение.

Все эти три феномена – субъективные реальности сознания, находящие свое специфическое выражение и в системе языка, и в речевой деятельности.

Как взаимосвязаны эти субъективные реальности?

С раннего детства нам внушают: «В здоровом теле здоровый дух». Призывают заниматься физическими упражнениями, следить за питанием и т.п. В период нынешнего журнального бума выходит множество изданий, рассказывающих о том, как следить за работой организма, открываются все новые спортивные клубы, придумываются новые виды спорта, вроде фитнеса или шейпинга, и мн. др.

Не будем ссылаться на хрестоматийного тургеневского Базарова, идейными наследниками которого, по сути, оказываются носители этого «телоцентрического» взгляда на устройство человеческой личности.

Сошлёмся на Писарева, который, как известно, был приверженцем вульгарного материализма. «Можно выразить, писал он, – смелое предположение, что разнообразие пищи, ведущее за собой разнообразие составных частей крови, служит основанием разносторонности ума и гармонического равновесия между разнородными силами и стремлениями характера»¹. Более того, он даже считал, что оживленная интеллектуальная деятельность в XVIII в. была результатом потребления возбуждающих напитков – чая и кофе².

И вполне «логичным» в рамках развития данной позиции оказываются призывы употреблять, например, наркотики, потому что они не только «дают кайф», но и стимулируют творческое воображение, делают человека соучастником бытия разных миров и т.д.

Заметим, что, по оценкам некоторых исследователей, одна из задач создателей современной молодежной массовой культуры – всячески пропагандировать наркотики, что эта культура окольными путями финансируется именно наркодельцами³. Как пишет Н. Е. Маркова, услуги дискотек, клубов, продукция рок-исполнителей имеют свой целевой рынок, своих покупателей – молодежь 12 – 25 лет. Эти потребители группируются вокруг посещаемых ими мест развлечений – дискотек, ночных клубов, баров, кафе, рок-концертов.

¹ Цит. по: Лосский Н. О. История русской философии. М.: Сов. писатель, 1991. С. 71.

² Там же. С. 71.

³ См.: Маркова Н. Е. Интервенция культур. М.: Интернет-издание «Омега», 2002.

Необходимость борьбы с наркоманией понимают все. Но далеко не все осознают, что гораздо важнее бороться с первоисточником наркомании – с представлением о том, что человек – это прежде всего телесное, «организменное», а не духовное существо. Вовсе не ту закономерность имели в виду древние, которая в современном русском переводе получила вид поговорки «в здоровом теле здоровый дух». Речь шла об обратном!

Процитируем соответствующее место из X-й сатиры Ювенала¹:

Надо молить, чтобы ум был здоровым в теле здоровом.
Бодрого духа проси, что не знает страха пред смертью,
Что почитает за дар природы предел своей жизни,
Что в состояньи терпеть затрудненья какие угодно, –
Духа, что к гневу не склонен, страстей неразумных не знает,
Предпочитая отраду тяжких трудов Геркулеса
Чувству любви, и пирам, и роскоши Сарданапала.

Как видим, стих *Надо молить, чтобы ум был здоровым в теле здоровом* направлен против одностороннего увлечения телесными упражнениями. В настоящее время используется не первоисточник, а «перевёртыш», выступающий против односторонности, – в обратном направлении, фактически, против духа.

Как соотносятся взаимосвязанные семантические поля «болезнь», «здоровье» и «духовное здоровье» по их представленности в системе языка (прежде всего, обиходного, отражающего реальности обыденного, даже «обывательского», а не научного сознания) и в речевой практике носителей языка?

Общий ответ: их соотношение катастрофически неравномерно.

В обиходном языковом сознании, в активном, «повседневном» лексиконе носителя русского языка, в его речи – множество языковых единиц, связанных с полем «болезнь», существенно меньше – связанных с полем «здоровье» и практически ничего, что связано с полем «духовное здоровье».

¹ Цит. по: Бабичев Н. Т., Боровский Я. М. Словарь латинских крылатых слов. М.: Русский язык, 1982. С. 446.

«Здоровье» как субъективная реальность сознания осознается, как правило, лишь на фоне представлений о «болезни», то есть субъективная реальность «здоровья» связывается в сознании носителей русского языка с отсутствием болезней, а не с какой-то самостоятельной сущностью.

Полушутя признают, что «все болезни от нервов», но лечат не нервную систему и тем более не то, что определяет ее функционирование (дух), а пьют таблетки или ходят на процедуры, чтобы «следствие» (!) – телесное нездоровье – отступило.

Огромность, даже необъятность поля «здоровье» становится очевиднее, если представим, какой круг наук и областей практической деятельности связан с языковыми средствами данного семантического поля.

Прежде всего, это:

- ✓ с одной стороны – здравоохранение как сфера практической деятельности и медицина как сфера научного и прикладного знания – прежде всего знания **о физическом здоровье** и телесных недугах, о средствах их лечения;
- ✓ с другой стороны – религия как одна из форм общественного и индивидуального сознания и церковь как социальный институт, задача которых – попечение **о духовном здоровье**, выявление недугов душевных (грехов) и содействие человеку в борьбе с ними, в снискании добродетели.

Другие области науки и практики – в частности санитария и гигиена, физкультура и спорт, охрана окружающей среды (экология) и далее – все, что связано с понятием «здоровый образ жизни», включая организацию жилища (выбор мебели, дизайн квартиры и т.п.), способы проведения досуга (полезное для нервов вязание, важные для органов дыхания прогулки и т.п.), питание – с учетом национальных традиций, индивидуальных особенностей организма... и т.д. и т.п.

С момента «самопризнания» в болезни человек субъективно воспринимает себя больным, и даже если «ничего не болит», всё равно привычные проявления организма, не вызывавшие ранее никакой тревоги, начинают ассоциироваться с истинным или мнимым заболеванием.

Тем не менее, современная практика медицины стремится свести всю реальность заболевания к чисто физическим причинно-следственным соотношениям. При этом в стороне остается факт особого семиотического характера, приобретаемого любым субъективным ощущением в контексте болезни: оно начинает означать не только само себя, но и то, что в принципе ему внеположно – болезнь.

Иными словами, человек сначала отметил: «Ой, что-то сердце кольнуло». А затем продолжил: «Наверное, стенокардия, нужно к кардиологу сходить, кардиограмму сделать. А пока выпьем-ка мы корвалольчику и возьмём таблеточку валিদольчика».

Логика этого внутреннего монолога очевидна:

- 1) от простой фиксации болевого ощущения –
- 2) через актуализацию соответствующего фрагмента семантического поля «болезнь» (а именно, «сердечные болезни и способы их лечения») –
- 3) к признанию себя больным.

Таким образом, формирование вторичных значений у различных физиологических ощущений связано с существующими в культуре взглядами на болезни, на их причины и механизмы.

Система таких взглядов складывается в поле семантических представлений о БОЛЕЗНЯХ. Это поле, будучи активировано самопризнанием «Я болен (больна), у меня болезнь», начинает управлять процессами восприятия проявлений организма.

С физико-химической точки зрения, в организме не происходит «ничего особенного». Однако ранее привычное, становясь – благодаря актуализации фактов языкового сознания – «знаком болезни», приобретает новые содержательные функции, начинает «убеждать», что субъект действительно болен.

Это мифологизация болезни. И чтобы не болеть, нужно сознавать себя здоровым.